

не наука; это не причинно-следственная цепь. Нагрей воду до ста градусов, и она испарится — это определено. Но в реальной жизни ничто так не определено.

Каждая индивидуальность — это свобода, непознанная свобода. Невозможно ее предсказать, невозможно от нее ничего ожидать. Жить следует в осознанности и понимании.

Ты приходишь ко мне в поисках знания; ты хочешь вцепиться в готовые формулировки. Я не дам никаких формулировок. Фактически, если у тебя и есть какие-то формулировки, я их отниму! Мало-помалу я разрушу твою уверенность; мало-помалу я заставлю тебя колебаться все больше; мало-помалу я приведу тебя в большую и большую небезопасность. Вот единственное, что нужно сделать. Вот единственное, что должен сделать Мастер! — оставить тебя в полной свободе. В полной свободе, когда все возможности открыты, ничто не закреплено... тебе придется быть осознанным, тебе не останется ничего другого.

Вот что я называю пониманием. Если ты понимаешь, небезопасность становится неотъемлемой частью жизни — и хорошо, что это так, потому что это делает жизнь свободной, это делает жизнь постоянной неожиданностью. Человек никогда не знает, что будет дальше. Это удерживает его в постоянном удивлении. Не говори — это неопределенность, назови это удивлением. Не говори — это небезопасность, назови это свободой.

Что Такое Храбрость?

Поначалу разница между трусом и храбрым человеком невелика. Вот единственная разница: трус прислушивается к своим страхам и следует им, храбрый же человек откладывает их в сторону и идет вперед. Храбрый идет в неведомое вопреки всем страхам.

Храбрость означает: идти в неведомое вопреки всем страхам. Храбрость не значит бесстрашие. Бесстрашие случается, если ты продолжаешь быть храбрым, все более храбрым. Это предельный опыт храбрости — бесстрашие; это цветение храбрости, которая стала абсолютной. Поначалу разница между трусом и храбрым человеком невелика. Вот единственная разница: трус прислушивается к своим страхам и следует им, храбрый же человек откладывает их в сторону и идет вперед. Храбрый идет в неведомое вопреки всем страхам. Он знает, что такое страх; ему бывает страшно.

Когда ты отплываешь в необозначенные на картах моря, как Колумб, в тебе есть страх, безмерный — страх, потому что никто не знает, что будет дальше. Ты покидаешь берег безопасности. У тебя, в определенном смысле, все было хорошо; недоставало лишь одного — приключения. Когда ты идешь в неизвестное, это приводит тебя в трепет. Вновь начинает биться сердце; снова ты жив, всецело жив. Жизнь пульсирует в каждой фибре твоего существа, потому что ты принял вызов неведомого.

Принять вызов неведомого вопреки всем страхам — вот что такое храбрость. Страхи есть, но если ты вновь и вновь принимаешь вызов, постепенно эти страхи исчезают. Опыт радости, которую приносит неведомое, придает

Что Такое Храбрость?

тебе достаточно сил, наделяет тебя некой цельностью, обостряет разум. Впервые ты начинаешь чувствовать, что жизнь не только нудна, но и полна приключений. Тогда мало-помалу страхи исчезают; тогда ты все время ищешь приключений.

Но в своей основе храбрость означает: рискнуть известным ради неизвестного, знакомым — ради незнакомого, удобным — ради неудобного; это тяжелое паломничество к неизвестной точке назначения. Человек никогда не знает, получится у него что-то или нет. Это азартная игра — но лишь игроки знают, что такое жизнь.

Дао Храбрости

Жизнь не слушается твоей логики; она продолжается по-своему, ни о чем не беспокоясь. Жизни должен слушаться ты; она не послушается твоей логики, ее не волнует твоя логика.

Что ты видишь, двигаясь в жизни? Налетает сильная буря, большие деревья падают. Согласно Чарльзу Дарвину, как раз они должны бы выжить, потому что они самые крепкие, сильные, могучие. Посмотри на древнее дерево, в триста футов высотой, в три тысячи лет от роду. Само присутствие этого дерева рождает силу, дает ощущение силы и мощи. Миллионы корней проросли глубоко в землю, и дерево возвышается во всей своей мощи. Конечно, дерево борется — оно не хочет ни уступать, ни сдаваться, — но после бури оно лежит, поваленное; оно больше не живо, его мощи пришел конец. Буря была слишком сильной — буря всегда сильнее, потому что буря приходит от целого, а дерево — это просто индивидуальность.

Есть небольшие растения, обычная трава — когда приходит буря, трава уступает, и буря не может причинить ей никакого вреда. Самое большее, она даст ей хороший душ, вот и все; она смывает всю накопившуюся грязь. Приняв хорошую ванну, после бури небольшие растения и травы снова радостно танцуют. У травы почти нет корней, ее может выдернуть из земли ребенок, но она победила бурю. Как же так?

Трава последовала пути Дао, пути Лао-цзы, а большое дерево — Чарльзу Дарвину. Большое дерево было очень логично: оно попыталось воспротивиться, проявить свою силу. Пытаясь проявить силу, ты будешь побежден. Все гитлеры, наполеоны, александры — большие деревья, сильные деревья. Они будут побеждены. Лао-цзы подобны небольшим растениям: никто не может их победить, потому что они всегда готовы поддаться. Как можно победить того, кто уступает, кто говорит: «Я уже побежден», кто говорит: «Господин, наслаждайся победой и ни о чем не беспокойся. Я уже побежден»? Даже Александр почувствует себя бессильным перед Лао-цзы; он ничего не сможет сделать. Это случилось; было именно так...

Один санньясин, мистик по имени Дандамис, жил во времена Александра. Когда он собирался завоевывать Индию, друзья попросили его привезти оттуда санньясина, потому что эти редкие цветы цветут только в Индии. Они сказали:

— Привези санньясина. Ты привезешь многое, но не забудь привезти санньясина; мы хотели бы ознакомиться с явлением санньясы: что это такое, что такое санньясин?

Он был так увлечен войной, борьбой и сражениями, что почти забыл об этом, но на обратном пути, на самой границе Индии, внезапно снова вспомнил. Покидая последнюю деревню, он послал своих солдат пойти и узнать, нет ли где-нибудь поблизости санньясина. Случайно оказалось так, что Дандамис жил у реки в той же деревне, и люди сказали:

— Тебе повезло, ты пришел вовремя. Санньясинов много, но настоящие санньясины редки, и один из них сейчас здесь. Ты можешь получить *даршан*, ты можешь пойти и посетить его.

Александр рассмеялся:

— Я здесь не ради даршанов, мои солдаты пойдут и приведут его. Я увезу его с собой в столицу моей страны.

— Это будет нелегко... — сказали жители деревни.

Александр не мог поверить — какие могут быть трудности? Он побеждал императоров, великих королей, какие же трудности могут быть с нищим, с санньясином? Его

Что Такое Храбрость?

солдаты пошли разыскать этого Дандамиса, который стоял, обнаженный, на берегу реки. Они сказали:

— Александр Великий приглашает тебя сопроводить его в его страну. Тебе будут предоставлены все удобства, каких ты только пожелаешь. Ты будешь королевским гостем.

Голый факир рассмеялся и сказал:

— Пойдите и скажите своему хозяину, что человек, называющий себя великим, не может в самом деле быть великим. Никто никуда не может меня привести — саньясин движется, как облако, в полной свободе. Никто не может меня поработить.

— Должно быть, ты слышал об Александре, — сказали они, — это опасный человек. Если ты откажешь ему, он не послушает, он просто отрубит тебе голову!

— Лучше приведите своего хозяина сюда, — сказал он, — может быть, он меня поймет.

И Александру пришлось прийти самому, потому что солдаты вернулись и сказали:

— Это редкий человек, сияющий, и его окружает нечто от неведомого. Он голый, но в его присутствии не чувствуешь его наготы — это вспоминается позже. Он так силен, что в его присутствии просто забывается все на свете. Он притягателен, как магнит, и его окружает великое молчание, и все вокруг словно радуется этому человеку. Он стоит того, чтобы с ним увидеться, но кажется, ему, бедняге, придется плохо, потому что он говорит, что никто никуда не может его увести, что никто не может сделать его своим рабом.

Александр пришел к нему с обнаженным мечом в руках. Дандамис рассмеялся и сказал:

— Опусти меч, здесь он не поможет. Вложи его в ножны; он бесполезен, потому что ты можешь только разрубить мое тело, а я и так давно его покинул. Твой меч не может меня разрубить, поэтому вложи его в ножны, не ребячься.

И говорят, впервые в жизни Александр последовал приказу кого-то другого — просто потому, что в самом присутствии этого человека он не мог вспомнить, кто он такой. Он вложил меч в ножны:

— Я никогда не встречал такого красивого человека. И вернувшись в лагерь, он рассказал:

— Трудно убить человека, который готов умереть, его убивать бессмысленно. Можно убить человека, который готов сражаться, тогда в этом есть какой-то смысл; но нельзя убить человека, который готов и говорит: «Вот моя голова, можешь ее отрубить».

И Дандамис в самом деле сказал:

— Вот моя голова, можешь ее отрубить. Когда голова упадет, ты увидишь, как она падает на песок; я тоже увижу, как она падает на песок, потому что я — не мое тело. Я свидетель.

Александрю, вернувшись, пришлось сказать своим друзьям:

— Там были санньясины, которых я мог привезти, но они не были настоящими санньясинами. Потом я столкнулся с человеком действительно редким — то, что вы слышали, правда, это редкий цветок, но никто не может его ни к чему принудить, потому что он не боится смерти. Если человек не боится смерти, как его заставить?

Именно страх делает тебя рабом — именно страх. Когда ты бесстрашен, ты больше не раб; фактически, именно страх заставляет вас поработать других, прежде чем они смогут поработить вас.

Человек, который бесстрашен, никого не боится сам и не стремится внушать страх другим. Страх исчезает полностью.

Путь Сердца

Слово «храбрость» очень интересно. Оно происходит от латинского корня «*кор*»*, что значит «сердце». Слово храбрость происходит от корня *кор* — *кор* означает «сердце», поэтому быть храбрым — значит жить из сердца. Слабаки и только слабаки живут из головы; испуганные, они окружают себя защитой логики. Полные страха, они закрывают все двери и окна — теологией, концепциями, словами, теориями — и прячутся внутри, за закрытыми дверями и окнами.

Путь сердца — это путь храбрости. Это значит жить в опасности; это значит жить в любви, в доверии; это значит двигаться в неизвестное. Это значит покинуть прошлое и позволить быть будущему. Храбрость означает: идти опасным путем. Жизнь опасна, и только трусы могут избегать опасности, но тогда они уже мертвы. Человек, который жив, жив по-настоящему, жив до трепета, всегда движется в неизвестное. Это опасно, но он идет на риск. Сердце всегда готово рискнуть, сердце всегда азартно. Голова — бизнесмен. Голова всегда рассчитывает — она коварна. Сердцу чужд расчет.

Английское слово «храбрость» красиво и очень интересно. Жить из сердца значит обнаружить его смысл.

* Англ. *courage*; лат. *cor.* — Прим. перев.

Поэт живет из сердца, и постепенно, в сердце, он начинает слушать звуки неизвестного. Голова не может слушать; она всегда далека от неизвестного. Голова наполнена известным.

Что такое твой ум? Это все то, что тебе известно. Это прошлое, мертвое, ушедшее. Ум есть не что иное, как накопленное прошлое, память. Сердце есть будущее; сердце — это всегда надежда, сердце всегда где-то в будущем. Голова думает о прошлом, сердце мечтает о будущем.

Будущему еще предстоит прийти. Будущее еще наступит. В будущем все еще есть возможность — оно наступит, оно уже наступает. В каждое мгновение будущее становится настоящим, а настоящее — прошлым. В прошлом никакой возможности нет, оно уже использовано. Ты уже отошел от него — оно исчерпано, это мертвая вещь, могила. Будущее подобно семени; оно наступает, всегда наступает, всегда приходит и встречается с настоящим. Ты всегда в движении. Настоящее есть не что иное, как движение в будущее. Это шаг, который ты уже совершил; это вступление в будущее.

Каждый в мире хочет быть истинным, потому что истина приносит столько радости, такое изобилие блаженства — зачем быть фальшивым? Ты должен набраться храбрости для немного более глубокого прозрения: почему ты боишься? Что может сделать с тобой мир? Люди могут посмеяться над тобой; это пойдет им на пользу — смех всегда целебен, полезен для здоровья. Люди подумают, что ты сумасшедший... ты не станешь сумасшедшим только потому, что люди подумают, что ты сумасшедший.

Сердце всегда готово рискнуть, сердце всегда азартно. Голова — бизнесмен. Голова всегда рассчитывает — она коварна.

Почему ты боишься? Что может сделать с тобой мир? Люди могут посмеяться над тобой; это пойдет им на пользу — смех всегда целебен, полезен для здоровья.

Что Такое Храбрость?

И если ты подлинный — в своей радости, в своих слезах, в своем танце, — рано или поздно найдутся люди, которые начнут тебя понимать, которые, может быть, даже присоединятся к каравану. Я сам начал путь один, затем стали приходить люди, и теперь это всемирный караван! Я никого не приглашал; я просто делал то, что чувствовал, что приходило из сердца.

Я ответствен перед своим сердцем, ни перед кем другим в этом мире. Так же и ты ответствен лишь перед собственным существом. Не иди против него, потому что идти против него значит совершить самоубийство, разрушить себя. Что ты выиграешь? Даже если люди будут тебя чтить, считать очень трезвым, уважаемым человеком, ничто это не будет питать твое существо. Ничто это не даст тебе прозрения в жизнь и ее безмерную красоту.

Сколько миллионов людей жило до тебя на этой Земле? Ты даже не знаешь их имен; жили они или нет, уже неважно. Были святые и грешники, были очень уважаемые люди, были всевозможные эксцентрики, сумасшедшие, но все они исчезли — и даже следа от них не осталось на Земле.

Единственной твоей заботой должно быть лелеять и защищать качества, которые ты можешь взять с собой, когда смерть разрушит твое тело, твой ум, потому что лишь эти качества будут твоими спутниками. Лишь это настоящие ценности, и лишь люди, достигшие их, по-настоящему живут — они, и только они; другие только при-творяются, что живут.

КГБ стучится в двери к Юселью Финкельштейну. Юсель открывает дверь.

— Здесь живет Юсель Финкельштейн?

— Нет, — отвечает Юсель, стоя в дверном проеме в полосатой пижаме.

— Нет? Как же тебя зовут?

— Юсель Финкельштейн.

Кэгэбэшник сшибает его с ног и орет:

— Почему ты только что сказал, что ты здесь не живешь?

— Ты называешь это жизнью?

Сама по себе жизнь — это не всегда жизнь. Посмотри на свою жизнь. Можешь ли ты назвать ее благословением? Можешь ли ты назвать ее алтарем, даром существования? Хотел бы ты, чтобы она была тебе дана вновь и вновь?

Не слушайся священных писаний — слушай свое сердце. Вот единственная заповедь, которую я могу предписать: слушай внимательно, очень сознательно, и ты никогда не ошибешься. И, слушая сердце, ты никогда не будешь расщеплен. Слушая свое сердце, ты начнешь двигаться в правильном направлении, никогда даже не задумываясь о том, правильно оно или нет.

Всем искусством нового человечества будет секрет слушания сердца: сознательно, бдительно, внимательно. И, следуя ему, иди, куда бы оно тебя ни привело. Да, иногда оно приведет тебя в опасность — но тогда вспомни: опасности нужны, чтобы сделать тебя зрелым. Иногда оно заставит тебя заблудиться — но снова вспомни: эти заблуждения являются частью роста. Много раз ты упадешь — поднимись снова, потому что именно так человек набирается сил: падая и снова вставая. Именно так человек становится интегрированным, цельным.

Но не следуй правилам, навязанным другими извне. Никакое навязанное правило не может быть правильным, потому что эти правила изобретены людьми, которые хотят тобой править! Да, иногда мир знал и великих просветленных — Будду, Иисуса, Кришну, Мухаммеда. Они давали миру не правила, они давали миру любовь. Но, рано или поздно, ученики собираются и начинают вырабатывать правила поведения. Лишь только Мастер ушел, лишь только свет померк, оставшись во тьме, они начинают нащупывать правила, которым можно было бы следовать, потому что теперь света, в котором они могли видеть, больше нет. Теперь им приходится опираться на правила.

То, что делал Иисус, было шепотом его собственного сердца, но то, что продолжают христиане, — не шепот их собственных сердец. Они подражатели — а в то мгновение, когда ты становишься подражателем, ты оскорбляешь свою человечность, ты оскорбляешь своего Бога.